

УДК 902/904

*К. Ш. Табалдиев**Кыргызско-Турецкий университет «Манас» (Бишкек, Кыргызстан)*

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ТЮРКСКИЕ ПАМЯТНИКИ АЛТАЯ И ТЯНЬ-ШАНЯ

*Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета
«Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности»
(проект номер — 850000Ф. 99.1. БН66АА04000)*

Аннотация. Сравнительный метод исследования в археологических исследованиях имеет важное значение. Основные компоненты тюркской культуры середины VI века позднее получили распространение в Семиречье, на Тянь-Шане и в западных ареалах Средней Азии. Тюрки на разных этапах исторического развития на новой территории сохранили характерные им черты культуры. Вместе с тем впитывали влияние местных культур. Новым явлением следует считать тюркское захоронение с быком в могильнике Бел-Саз в Кочкорской долине. Одна из особенностей раннесредневековой тюркской культуры, замеченная нами, связана с правилом установления каменного изваяния у поминальных оградок. Новые данные, полученные в южной части Иссык-Куля, позволяют подтвердить традицию своеобразных поминальных комплексов, построенных для элиты. Об установлении стел с рунической надписью, как в Монголии, вероятно, свидетельствует навершие стелы орхонско-го типа, обнаруженное случайно на территории городища Ак-Бешим. Особое место в культуре тюрков занимают рунические или руноподобные надписи. Пока не обнаружены классические надписи, как у восточных тюрков, подобные орхонским. Одна из особенностей тюрков Тянь-Шаня и Средней Азии — то, что последние испытывали процесс оседания — седентаризации. Тюрки активно воспринимали культурные инновации оседло-земледельческой цивилизации. В этой среде в Чуйской долине произошло взаимопроникновение и взаимообогащение тюркской и согдийской культур. На основе таких данных можно сделать вывод, что в отличие от восточных собратьев тюрки, пришедшие с Алтая, развивали свою культуру в полукочевой и оседло-земледельческой среде. Ряд элементов, характерных для раннесредневековой культуры, сохранился в культуре населения Тянь-Шаня — Алая, в предгорьях Ферганской долины и Семиречье и в позднем средневековье, и в этнографической современности. Наследие средневековой тюркской культуры нашло отражение в традиционной культуре тюркоязычных народов Средней Азии.

Ключевые слова: Алтай, Тянь-Шань, средневековые тюрки, погребения с конем, поминание знатных, оседание тюрков.

*K. Sh. Tabaldiev**Kyrgyz-Turkish University «Manas» (Bishkek, Kyrgyzstan)*

EARLY MEDIEVAL TURKIC MONUMENTS OF ALTAI AND TIEN SHAN

Abstract. The comparative method of research in archaeological research is important. The main components of the Turkic culture of the middle of the VI century later became widespread in the Semirechye, on the Tien Shan and in the western areas of Central Asia. The Turks at different stages of historical development in the new territory, they preserved the characteristic features of their culture. At the same time, they absorbed the influence of local cultures. The Turkic burial with a bull in the Bel-Saz burial ground in the Kochkor Valley should be considered a new phenomenon. One of the features of the early medieval Turkic culture, noticed by us, is connected with the rule of establishing a stone statue at memorial fences. New data obtained in the southern part of Issyk-Kul allow us to confirm the tradition of peculiar memorial complexes

built for the elite. The establishment of steles with a runic inscription, as in Mongolia, is probably evidenced by the top of the stele of the Orkhon type, discovered by chance on the territory of the Ak-Beshim settlement. Runic or rune-like inscriptions occupy a special place in the culture of the Turks. Classical inscriptions, like those of the Eastern Turks, similar to the Orkhon ones, have not yet been discovered. One of the features of the Turks of the Tien Shan and Central Asia is that the latter experienced the process of sedimentation — sedentarization. The Turks actively perceived the cultural innovations of the settled agricultural civilization. In this environment, in the Chui Valley, the interpenetration and mutual enrichment of the Turkic and Sogdian cultures took place. Based on such data, it can be concluded that, unlike their eastern counterparts, the Turks who came from Altai developed their culture in a semi-nomadic and settled agricultural environment. A number of elements characteristic of the early Medieval culture were preserved in the culture of the population of the Tien Shan — Alai, in the foothills of the Fergana Valley and Semirechye in the late Middle Ages and in the ethnographic modernity. The legacy of medieval Turkic culture is reflected in the traditional culture of the Turkic-speaking peoples of Central Asia.

Keywords: Altai, Tien Shan, medieval Turks, horse burials, commemoration of nobles, settling of Turks.

Общеизвестно, что историко-сравнительный метод исследования обладает широкими научно-познавательными возможностями. Этот метод в археологических исследованиях давал ученым возможность выявить общие и особенные признаки объектов различных пространств и широкого хронологического диапазона. А также позволить выходить за пределы изучаемой территории и исследуемого периода. Результаты исследователей позволили раскрыть сущность изучаемых археологических объектов и выявить общие повторяющиеся признаки и особенности объектов разных территорий.

Согласно данным письменных источников и археологическим изысканиям, доказано, что в истории Центральной Азии важное, во многом определяющее для всего последующего этнокультурного развития значение имеет раннесредневековая тюркская эпоха. Это период между VI и X веками новой эры.

В данный отрезок времени существенным образом изменились этнический состав и культурный облик кочевого и полукочевого населения, проживавшего на просторах всего Центрально-Азиатского историко-культурного региона. После образования Первого Тюркского каганата по обширным степным, горно-степным пространствам Евразии расселились многочисленные тюркоязычные кочевые племена и широко распространились памятники тюркской культуры, культура тюркоязычных племен и народов.

После 552 года одним из районов расселения тюркских кочевых племен стали межгорные долины Тянь-Шаня — Алая, Семиречья, предгорные районы Ферганы. Сюда переселяются различные тюркские группы и распространяется тюркская культура, новые традиции и обычаи.

Так, например, складывается традиция хоронить умерших с конем. Этот ритуал связан с поминальной традицией устанавливать поминальные оградки с каменными изваяниями. Вместе с ними появляются рунические надписи, характерные для культуры раннесредневековых тюрков и кыргызов, новый предметный комплекс, наскальные рисунки и т.д. [1, с. 15–82].

На протяжении эпохи раннего средневековья указанные территории входили в состав сменявших друг друга государственных образований тюркоязычных народов: Первого Тюркского каганата, Западно-Тюркского и Тюркешского каганатов, государств карлуков и караханидов. В IX в. восточные районы Тянь-Шаня были завоеваны кыргызами и стали частью Кыргызского каганата [2, с. 161].

Указанные политические события, военные истории, миграции кочевого населения, процессы взаимодействия и взаимовлияния кочевников и оседлого населения существенным образом повлияли на этногенез, культурогенез населения Средней Азии. Этот процесс, охватывающий территорию от Алтая, в последующий исторический период вошел в качестве субстрата в состав кыргызов, казахов, узбеков, каракалпаков и других тюркоязычных народов.

Какое наследие тогда оставили раннесредневековые тюрки Большого Алтая? Как происходил процесс взаимодействия и взаимовлияния кочевников и оседлого населения? Как изменился облик культуры местных и пришлых? Какие особенности культуры возникли? У исследователей было много вопросов. Оценка этой ситуации, которой посвящено наше выступление, опирается на добытые

в последние десятилетия археологические сведения. На основе исследований археологических памятников предыдущими исследователями не раз были доказаны древние и средневековые этнокультурные связи племен и народов Тянь-Шаня и Саяно-Алтая.

В настоящее время здесь, на Тянь-Шане, и на прилегающих территориях известно около 60 погребений с конем. Этот обряд получил распространение на землях Первого Тюркского каганата со времени расселения племен на Алтае, в Туве и на Тянь-Шане, в Семиречье.

До раннего средневековья на Тянь-Шане обряд захоронения с конем не был характерен. Захоронение человека находится в подбойной могиле, конь — во входной яме. Погребение в подбойной могиле можно считать одной из особенностей погребального обряда западных тюрков. Теперь в связи с обнаружением новых фактов о погребении человека в сопровождении коня наше предыдущее мнение может быть дополнено новыми сведениями. Суть их может быть связана с возможностью существования погребений с конем до раннего средневековья.

До настоящего времени было известно лишь об одном захоронении из раскопок археолога Б. Кожомбердиева в долине Кетмень-Тюбе. Недавно, во время раскопок 2014–2015 гг. около среднего течения реки Нарын, в могильнике Айгыржал II получены новые сведения из трех курганов. Погребение человека совершено в катакомбе. Во входной яме катакомбы находились кости скелета лошади почти в анатомическом порядке (рис. 1).

Рис. 1. Погребение с конем в катакомбе. Могильник Ала-Мышык. Раскопки К. Ш. Табалдиева и О. А. Солтобаева. 2015 г.

Теперь перед нами, археологами, стоит новая задача — уточнить правомерность указанного мнения. Требуются методы для абсолютного датирования памятников и дополнительные доказательства.

В раннесредневековой тюркской культуре на Тянь-Шане и в Семиречье, помимо обряда захоронения с конем, существовали и другие виды обрядности. Иногда древние тюрки хоронили умерших в сопровождении барана.

А. Н. Бернштам раскопал на могильнике Ала-Мышык в долине р. Нарын погребение древнетюркской культуры, в котором человек был захоронен в подбое, а во входной яме лежал на левом боку, головой на запад скелет барана и при нем детали конской сбруи [3, с. 81–83]. Подобное погребение женщины с бараном, со скелетом которого находилось разобранное седло, было исследовано на могильнике Суттуу-Булак в Центральном Тянь-Шане [4, с. 142–147]. Согласно распространенной точке зрения, баран в таком захоронении служит заменой верхового коня. Такие погребения редко встре-

чаются в Саяно-Алтае. Известно детское погребение с бараном в Туве. По мнению некоторых ученых, тушу барана помещали в могилу в качестве личной собственности умершего. В данное время на Тянь-Шане нами были обнаружены несколько погребений лошади в поминальной оградке.

Новым явлением следует считать тюркское захоронение с быком в могильнике Бел-Саз в Кочкорской долине. Это пока единственное уникальное погребение этого времени.

Каменные изваяния и поминальные оградки. Одна из особенностей раннесредневековой тюркской культуры, замеченная нами, связана с правилом установления каменного изваяния у поминальных оградок.

На Тянь-Шане каменные изваяния устанавливались в западном секторе оградки. Они составляют почти 90% исследованных и замеченных во время археологических разведок поминальных оградок с изваяниями. Более чем за 30 лет наш археологический отряд не встретил ни одного каменного изваяния или просто стелы, установленных с восточной стороны у оградок.

Этот признак отличает тюркские поминальные оградки Тянь-Шаня от подобных памятников Горного Алтая, Тувы и Монголии. В результате мы приходим к выводу, что это одно из заметных отличий культуры родственных тюркских племен, разделенных на два каганата. При этом формы и конструкции поминальных оградок оставались совершенно одинаковыми. Но причину изменения традиции пока выявить не удастся, есть только предположения.

Каменные изваяния тюркской элиты. В пути сравнительного исследования поминальных памятников восточных и западных тюрков обнаруживаются и другие любопытные археологические обстоятельства. Речь идет о поминальных традициях, предназначенных для знати, предводителей каганатов. Например, поминальные комплексы в Монголии, посвященные Билге-кагану, Кюль-тегину, Тоньюкуку.

Они должны были быть. Но, видимо, еще не выявлены и не исследованы. Обнаружение на территории Казахстана археологом, профессором Зейнулло Самашевым в культово-поминальном (мемориальном) комплекса Элеке-Сазы Элеке сазы в Восточном Казахстане подтверждает продолжение такой традиции на территории западных тюрков [5, с. 160–190].

Новые данные, полученные нами в южной части Иссык-Куля, также позволяют подтвердить традицию своеобразных поминальных комплексов. Во время исследований средневекового городища Кан-Дёбё собраны скульптуры или их фрагменты «великолепной техники обработки», выполненные с большим художественным вкусом. Благодаря фотографиям помощника В. В. Бартольда Дудина, выполненным в конце XIX века, нам удалось установить первоначальное место установления одной группы, состоящей из трех изваяний. Вероятно, они установлены в честь одного из каганов и его жен (рис. 2–4). Мы попытались предварительно воссоздать облик поминального комплекса [6, таблица 15,1; 7, с. 228–231].

Рис. 2. Поминальный комплекс тюркской элиты. Фото Дудина. Иссык-Куль. Туура-Суу. 1893 г.

Рис. 3. Поминальный комплекс тюркской элиты (реконструкция Т. К.). Иссык-Куль. Туура-Суу

Рис. 4. Каменное изваяние знатного тюрка (кагана). Иссык-Куль, с. Туура-Суу

Об установлении стел с рунической надписью, как в Монголии, вероятно, свидетельствует на-
вершие стелы-плиты, обнаруженное случайно на территории городища Ак-Бешим и скульптура че-
репахи (рис. 5–6). По мнению исследователей, Ак-Бешимское городище есть столица народа десяти
стрел — Он Ок будун, то есть Западно-Тюркского каганата.

Таких примеров много, можно привлечь еще много данных для сравнительного исследования.

Хотелось бы кратко упомянуть два обстоятельства. **Тюрко-согдийский синтез.** Одна из особен-
ностей тюрков Тянь-Шаня и Средней Азии — то, что последние испытывали процесс оседания — се-

дентаризации. Алтайские тюркские племена осели на плодородных предгорных, межгорных землях, обеспеченных водными ресурсами. Возобновление процесса развития оседло-земледельческих поселений в раннее Средневековье.

Рис. 5. Скульптура черепахи. Чуйская долина. Фонды Национального исторического музея

Рис. 6. Навершие плиты. Ак-Бешимское городище (Суяб). Фонды Буранинского археолого-архитектурного комплекса

В социальной и этнической иерархии они заняли место господствующей этнической группы. В некрополе Краснореченского городища обнаружены кочевнические погребения с конем. Одно из них парное. Погребенный мужчина был монголоидом, а женщина принадлежала к европеоидной расе. Судя по этому захоронению, среди населения Невакета появились тюрки, которые женились на местных согдиянках. В этой же Чуйской долине, на территории городища Бурана, обнаружено погребение с наборным поясом и с конем. Эти данные свидетельствуют об осевших тюрках, хоронивших умерших в городских некрополях. Указанные факты свидетельствуют об оседании части тюрков.

В этой среде в Чуйской долине произошло взаимопроникновение и взаимообогащение тюркской и согдийской культур [8, с. 158]. Тюрки активно воспринимали культурные инновации из стран оседло-земледельческой цивилизации.

Роль согдийцев в Западном каганате была значительна — под их контролем находилась вся экономическая жизнь государства, включая денежную эмиссию. Все местные монеты VIII в., найденные при раскопках столицы тюркских и тюркешских каганов, Суяба, имеют легенды на согдийском языке и отлиты в согдийских мастерских.

Новые находки монет в Ташкентском оазисе и Чуйской долине позволяют говорить о появлении тюркских монет несколько ранее, в VII в., с изображением кагана и его супруги без согдийских надписей. Рисунки на монете соответствуют идеологии тюрков.

По предположению профессора из Узбекистана Гайбуллы Бабаярова, слева изображен принц (каган), справа — принцесса (хатун). Повторяющиеся сюжеты подтверждают нашу гипотезу, что образ мужчины с длинными волосами вместе с персоной в «трехрогом» головном уборе был распространенным сюжетом в культуре тюрков [9, с. 14–15].

На территории Казахстана в районе озера Балхаш было найдено еще одно каменное изваяние. На изваянии представлены две фигуры, и, как нам кажется, композиция повторяет сцену Суттуу-Булакской пластины и сцену на монетах.

Повторное воспроизведение этого сюжета указывает на его распространенность и популярность среди тюркоязычных народов Центральной Азии. Эта тема занимала особое идеологическое место у народа Он ок эл (населения Западно-Тюркского каганата) и указывает на высокую роль кагана и его супруги в обществе. Изображенные фигуры могут также символизировать Тенгри и Умай. Или же сопоставление образа кагана и его супруги с образом Тенгри и Умай [10, с. 39–53; 7, с. 259–269].

Рунические надписи. Теперь в завершающей части доклада — о связях памятников рунической письменности восточных тюрков, Большого Алтая и Кыргызстана.

Особое место в культуре тюрков запада Центральной Азии занимают рунические или руноподобные надписи. Пока не обнаружены классические надписи, как у восточных тюрков, подобные орхонским. Но есть свидетельства об установлении поминальных памятников с текстами. Выше упомянута плита, аналогичная подобным наверхиям памятников, установленных в честь знатных лиц Восточно-Тюркского каганата. В Чуйской долине раньше была найдена, как и у восточных тюрков, скульптура черепахи, предназначенная для установления стелы с текстом поминания умершего. Как указывают тюркологи, тексты, обнаруженные в последние годы в Кочкорской долине Внутреннего Тянь-Шаня и Иссык-Кульской котловине, сходны с енисейскими. При этом они замечают влияние алтайских рунических текстов.

Выше мы отмечали оседание тюрков во владениях Западно-Тюркского каганата. Обнаружение рунических текстов в пределах поселений и городищ, несомненно, свидетельствует о присутствии тюркской культуры, создании памятников с текстами в предгорных поселениях и предгорьях.

Текст, обнаруженный в западной части Иссык-Куля, по содержанию оказался идентичным по содержанию.

Вопрос в том, где создавались, кто их писал? Отвечаем — кочевники, в среде кочевников, которые пасли скот в горах!

Но места их обнаружения не всегда среди гор. Так, например, известные с конца XIX века таласские валуны с текстами найдены не в горах, а на предгорной равнине, где расположены средневековые поселения и крепости, в 8 км от подножия Таласского хребта. Здесь найдены керамические сосуды, характерные для караханидского времени.

А нижние слои не исследованы. Сейчас часто в некоторых городах, ранее датированных X–XII вв., обнаруживаются слои раннего средневековья, то есть VII–VIII–IX вв.

Известные в среде тюркологов и археологов «ферганские надписи тюрков» на керамике были обнаружены археологом Юрием Александровичем Заднепровским в Узгенском районе Кыргызстана, на территории многослойного городища Шоро-Башат [11, с. 41–42]. Они, по мнению профессора И.Л. Кызласова, сопоставимы с южноенисейскими [12, с. 150]. Фрагмент керамики с рунической надписью также ранее был обнаружен археологом Баруздиным на юге Кыргызстана, вблизи средневекового поселения.

Недавно у жителя села Саргата, расположенного в центральной зоне Кыргызстана, в Токтогульском районе, мы обнаружили керамический сосуд. Хум с рунической надписью обнаружен во время захоронения жителя на современном кладбище. Оказалось, здесь находились развалины средневекового поселения [13].

На основе таких данных мы можем сделать вывод, что в отличие от восточных собратьев тюрки, пришедшие с Алтая, развивали свою культуру в полукочевой и оседло-земледельческой среде.

Мы сейчас стараемся уточнить общие признаки, характерные для восточных и западных тюрков, и считаем, что в будущем аналогичные исследования должны быть продолжены. Вместе с тем удалось выявить особенности тюркской культуры Тянь-Шаня и Семиречья.

Судя по имеющимся материалам, западно-тюркский вариант культуры тюрков VI–VIII вв. имел многие сходные черты развития с саяно-алтайским вариантом этой культуры.

После образования Западно-Тюркского каганата (государство с самоназванием Он Ок эли — «Государство десяти стрел») постепенно облик культуры стал меняться. Если на Алтае преобладала кочевая жизнь, то на западе большая часть населения была оседлой и занималась земледелием, ремеслом, торговлей. Некоторые отличия касались в большей степени влияния на тюркоязычных народов согдийской культуры.

Несмотря на смену культурной ориентации, связанную с принятием ислама, многие традиции древнетюркского искусства сохранили свое значение в художественном творчестве кочевого населения Притяньшанья в периоды развитого и позднего Средневековья и сохранились в качестве реминисценций в культуре кыргызов до этнографической современности. Искусство древних тюрков Тянь-Шаня и Семиречья стало важным явлением культуры народов Средней Азии.

Проникновение традиций с Востока — с Алтая, через Алтай началось в древности. В начале первого тысячелетия до н. э. сюда, на Тянь-Шань, мигрировала культура херексурсов и оленных камней. Они, внося элементы погребально-поминального комплекса на новую территорию, играли важную роль при формировании ранней сакской культуры. Тем самым они становятся показателями для выделения ранней сакской культуры VIII–VI вв. н. э. Изучая могильники V–III вв., мы видим уже сложившую традицию. Предполагается, эта традиция исчезает во II в. до н. э., в гуннское время. Создание каких-либо поминальных сооружений в среде кочевых и полукочевых племен Тянь-Шаня и Притяньшанья пока неизвестно. Только со времени миграции тюрков с Алтая, с появлением каменных изваяний у оградок начинается новый этап, связанный с новой формой поминания умерших. Чем больше мы узнаем алтайскую археологию, появляется больше возможностей раскрыть многие черты культуры тюрков Средней и Центральной Азии.

Основные компоненты тюркской культуры, сформировавшиеся в алтайский период истории древних тюрков, погребения с конем и поминальные оградки с изваяниями, элементы предметного комплекса в период существования Первого Тюркского каганата, позднее получили распространение в Семиречье, на Тянь-Шане и в западных ареалах Средней Азии, о чем свидетельствуют итоги нескольких десятилетий. Сформированная из единого центра культура средневековых тюрков развивалась на более широкой территории.

На разных этапах аккультурации они сохранили свои первоначальные виды, формы, значения, признаки. Вместе с тем пришлые группы впитывали влияние местных культур. После образования тюркских каганатов и государств тюрки в целом сохранили облик культуры. Вместе с тем обрели некоторые новые черты.

Элементы раннесредневековой тюркской культуры получили новую волну изменений в период нашествия кара-китаев и в монгольское время, когда на Тянь-Шань проникали тюрко-монгольские племена.

Ряд элементов, характерных для раннесредневековой культуры, сохранился в культуре населения Тянь-Шаня — Алая, в предгорьях Ферганской долины и Семиречья и в позднем Средневековье, и в этнографической современности. Наследие средневековой тюркской культуры нашло отражение в традиционной культуре тюркоязычных народов Средней Азии.

Список использованных источников и литературы

1. Табалдиев К. Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. Бишкек, 1996. URL: https://www-old.knu.kg/ru/images/liia/tabaldiev_kurgany_document_kochevyh_plemen.pdf
2. Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. — Новосибирск: Наука, 1980.
3. Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // Материалы и исследования по археологии СССР. — М.; Л., 1952.

4. Худяков Ю. С., Табалдиев К. Ш., Солтобаев О. А. Новые находки предметов изобразительного искусства древних тюрков на Тянь-Шане // *Российская археология*. — 1997. — № 3. — С. 142–147.
5. Самашев З. С. Образ тюркского кагана в торевтике малых форм (по материалам культового поминального комплекса Елеке сазы в Восточном Казахстане) // *Theory and practice of archaeological research*. — 2022. — № 34 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-tyurkskogo-kagana-v-torevtike-malyh-form-po-materialam-kultovo-pominalnogo-kompleksa-eleke-sazy-v-vostochnom-kazahstane/viewer>
6. Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893–1894 гг. — СПб., 1897.
7. Табалдиев К. Ш. Древности Тенир-Тоо. — Бишкек, 2022.
8. Худяков Ю. С., Табалдиев К. Ш. Древние тюрки на Тянь-Шане. — Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2009.
9. Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI–VIII вв. н. э.). — Ташкент, 2007. URL: https://www.academia.edu/2007_Old_Turkic_coins_of_Chach_6th_8th_cc_AD_Tashkent_2007
10. Кызласов И. Л. Изображение Тенгри и Умай на Сулекской писанице // *Этнографическое обозрение*. — 1998. — № 4. — С. 39–53.
11. Заднепровский Ю. А. Тюркские памятники в Фергане // *Советская археология*. — 1967. — № 1.
12. Кызласов И. Л. Рунические алфавиты Средней Азии // *Из истории и археологии Древнего Тянь-Шаня*. — Бишкек: Илим, 1995. URL: <https://www.kroraina.com/runic/kyzlasov1.html>
13. Абдиев Т. К., Табалдиев К. Ш. Новые находки: тюркские рунические надписи на хуме и балбале // *MONGOLICA*. Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований. — Том XXIII. — 2020. — № 2. — С. 8–13. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/65443267.pdf>